

Кем может быть ребенок в семье рептилий?

Шири Лю

День у Шири выдался очень насыщенным. Вместо пары уроков она задержалась на все четыре. Кто-то пришел вне очереди, кто-то попросил дополнительное время, кому-то срочно понадобилось узнать что-то новое. В общем, время пролетело стремительно, и девушка поняла, насколько уже устала, лишь когда подошла к дверям своего дома. Словно в противовес ее загрузке, Ян сегодня изображал из себя ответственную домохозяйку и сидел с детьми. Сразу с двумя, что сводило надежду на благополучный и тихий день практически на «нет».

Англичанка тихо прикрыла за собой дверь и прислонилась к ней, на несколько секунд прикрывая глаза. Вроде все было тихо. Либо семья умаялась за день беготни и отдыхает, либо все поубивались за несколько часов ее отсутствия. Хотелось бы, чтобы все же правильным оказался первый вариант. Шири мягко оттолкнулась от двери и прошла в комнату.

- Ян... - Позвала он довольно тихо. Если не спит, то услышит, а детей и из пушки не разбудить, как набегаются и наиграются. Если же муж отдыхал, то можно будет посидеть и почитать здесь, в общей комнате. Все же присмотр даже за одной Лин можно было приравнять к подвигу, а сегодня мужчине перепала честь воспитывать еще и сына, который нравом своим порой очень сильно напоминал девушке своего деда Дина. Уж очень упрямым и каким-то внутренне уверенным рос ее малыш. Дети получились настолько разными, насколько это вообще было возможно. Хотя... Было бы наверное еще удивительнее, если бы она родила, к примеру темнокожую дочку. Тогда ее бы не спасли никакие тесты на отцовство и прорицания самих Шэн Бо и Руж Адлер. Хотя... Кто знает. Мысли лениво скользили в сознание и точно также лениво и не спеша покидали его. Шири прошла в маленькую кухню и с легкой улыбкой принялась делать чай.

Ян Лю

Юншэн долго слушал сказки, но потом все же стал засыпать. Ян уложил его в кроватку, проверил спящую Лин, и в это время услышал, что пришла Шири. Её ждали любопытные новости о достижениях её дочки. Когда они посещали места былой славы в окрестностях Лхасы, чтобы их светлость вспомнила все, что была бы рада забыть, она рассказала о своем сне, в котором Лин превратилась в крылатую ящерицу. Этот сон оказался пророческим, хоть тогда Ян не придавал ему особого значения. Звериный облик дочери был странным, но, если подумать, неплохо отражал её характер. Второй стихией Лин наверняка будет Вода, а первая все же Воздух, и там без крыльев никак. Рассуждения были достойны шизофреника, но о чем ещё думать, когда твоя родная дочь превращается непонятно во что?

Ян вышел из спальни и увидел, что Шири уже возится на кухне. Она выглядела уставшей, и тренировки заняли больше времени, чем она планировала.

- Привет, милая, - он подошел к девушке и взял у неё поднос с чаем, который сам отнес в комнату. Взгляд Яна при этом был очень хитрым. – Садись за стол, я буду тебе рассказывать, что сегодня натворила наша дочь, - он улыбнулся, внимательно глядя на Шири.

Эти слова уже должны были озадачить их светлость, потому что наиболее запоминающиеся подвиги Лю сяоцзе устраивала на пару со своим любимым Тео, а сейчас тот был в Пекине.

Шири Лю

Ян выглядел не столько уставшим, сколько загадочным. Это наводило на разные интересные мысли, одна другой веселее. Шири удивленно посмотрела на мужа, однако послушно пошла в комнату и даже молча присела на подушки, посматривая на любимого. Заявление завесу тайны не приоткрыло. Ее дочь могла сделать все что угодно, от подводной лодки в горах Тибета до разрушения какой-нибудь небольшой цивилизации. Однако немного странным казалось то, что Тео в этот момент в монастыре не было. То есть ребенок совсем отбился от рук и пустился во все тяжкие один, без товарища.

- Ян, ты бы не баловал ее так. – Укоризненно посмотрела девушка на супруга и улыбнулась. Когда-то она заявила ему, что родила Лин для него. В принципе, так и повелось. Шири принимала участие в жизни дочери, однако все равно знала, что та была папиной девочкой. Ну а папа, неизвестно по какой причине, вздумал одаривать ту всеми благами, ни в чем не отказывая и не ругая. А вот сын полностью был маминым. Даже сейчас Ян, будучи взрослым, состоявшимся мужчиной, периодически пытался ревновать ее к ребенку. То он слишком долго у мамы на груди спит, то на пять минут больше с ней общается. Мужчины навсегда оставались детьми, и порой Шири специально устраивала посиделки с Юншэном, ожидая вполне предсказуемой реакции мужа. Приятно, когда его глаза загораются...

- Рассказывай, что сердце она опять разбила и что именно измазала. – Шири протянула руку и ласково провела пальцами по скуле мужа. Пусть не расслабляется. Она опустила глаза на чайник, осторожно взяла его и разлила по чашкам ароматный напиток. – А Юншэн как себя вел, не хулиганил? Ты выглядишь каким-то не то уставшим, не то взъерошенным. Довели тебя детки?

Ян Лю

Ян выдержал театральную паузу, надеясь, что у Шири будут какие-то предположения о том, что могла устроить Лин. Ему всегда было любопытно наблюдать за тем, как работает фантазия его супруги. Но сейчас она ограничилась парой наиболее вероятных выходов, так что настало время рассказывать о случившемся.

- Спасибо, - Ян чуть кивнул, когда Шири налила ему чай. – На этот раз все хуже, - сказал он, стараясь придать своему лицу максимально серьезное выражение. – И в этом, конечно, есть моя вина, даже отрицать не буду.

Он сделал глоток чая, затем отодвинул чашку ближе к середине стола, мало ли что.

- Лин сегодня превратилась, - сказал он, на этот раз искренне улыбнувшись. – Но я даже не знаю, как тебе объяснить, в кого, - Ян задумался, стараясь как можно лучше вспомнить ту неведому зверушку. – В общем, это вот такого размера, - он показал пальцами длину звероформы, - вроде как ящерица, но с крыльями. В общем, куда мне до неё с моими пятнышками, - добавил он, усмехнувшись. – Вот такие у нас сегодня новости.

Ян замолчал, дожидаясь реакции Шири. Он пока не знал, как она отнесется к такой новости, и помнит ли о том сне, о котором сама рассказывала. В те дни ей столько всего пришлось вспоминать, что этот сон мог просто забыться как неважный, она тогда и саму Лин не помнила.

Шири Лю

В общем и целом Шири всегда восхищалась тем, что ее муж был циркачом. Но были такие моменты, когда его хотелось стукнуть. Вот что он тут скорбные лица делает и молчит, хитро кося глазом? Девушка немного напряглась, внутренне понимая, что раз Ян спокоен, то Лин не натворила ничего плохого. Однако это многозначительное молчание немного выбивало из колеи. Сама того не желая, она неотрывно следила за лицом мужчины, да еще и дыхание затаила.

- Да не молчи ты! – Вырвалось у графини, когда Ян сообщил ровно столько, чтобы любопытство достигло небывалого размаха. Она потеряла чашку, однако не решилась отпить даже глоток чая. Мало ли что. Все же муж умел нагнетать обстановку.

- Как превратилась? – Сперва до Шири не дошел смысл сказанного. Она честно посмотрела на руки Яна, когда он показывал размер неведомого зверя, однако затем все же перевела взгляд на его глаза. И нахмурилась, ища хоть малейшие следы глубоко спрятанного смеха. Глупость какая-то. Во-первых, ее девочка еще совсем маленькая, тот же Ян, да и она сама, превращались уже будучи взрослыми. Во-вторых, можно было бы поверить, если бы мужчина описал какое-нибудь нормальное животное. А тут...Крылья какие-то. Англичанка продолжала настороженно смотреть на Яна. – Ты издеваешься что ли?

Она потерла виски руками и устало вздохнула. Какой-то длинный день, который тянулся как резина и все больше напоминал бесконечно нудный сон. Эти тренировки, половина из которых явно никому не принесла пользы, затем вот эта бредовая новость. Откуда вообще у Яна такая фантазия? Или же нет?

- Ты не шутишь, да? Лин действительно превратилась в ящерицу? – Тихо спросила Шири. Выводы делать рано, девушка решила еще раз проанализировать всю информацию, на этот раз частями. Превращение само по себе жутко странная и болезненная штука, грозящая массой проблем. Она хорошо помнила боль, которая словно ломала позвоночник. Да и следы, которые ей достались в результате превращения, нельзя было назвать скромными и незаметными. Она вскинула испуганный взгляд на Яна, зрачки мигом вытянулись в полоски. – С ней все в порядке?

Ян Лю

- Я не шучу, - сказал Ян. – Не волнуйся, с ней все в порядке, - он взял Шири за руку и улыбнулся. – Следов у неё не осталось, и ей показалось, что она просто спала.

Он поймал взгляд змеиных глаз супруги. Ян никогда не замечал, чтобы следы аспиды в человеческом облике создавали для Шири какие-то проблемы, но, судя по её реакции, она надеялась, что её дочь такая участь минует.

- Лин быстро превратилась обратно, она всего несколько минут пробыла в зверином облике. А после превращения почти сразу заснула – устала. Теперь нужно будет как-то ей объяснить, что с ней происходит, - задумчиво сказал Ян.

Ему приходилось объяснять ученикам основы превращений, но ученики эти находились уже в сознательном возрасте, а как быть с Лин он пока не знал. Его звериный облик был больше похож на то, во что превратилась его дочь, но вдруг у Шири будут какие-то правильные мысли на этот счет? Это был исторический момент, потому что Ян нечасто советовался с супругой по важным вопросам, предпочитая самостоятельно принимать решения и решать проблемы. Но сейчас он был в замешательстве.

- Она немного испугалась, мне показалось, что-то Лин все же запомнила, - добавил Лю, вспоминая подробности превращения. – Она забралась на шкаф, оттуда на меня прыгнула и во время прыжка перекинулась.

Шири Лю

Шири резко выдохнула. Бурная фантазия уже рисовала картинку, где у Лин остается хвостик, чешуя или другие ужасные следы зверя. Она прекрасно слышала о том, что чем раньше человек превратился, тем больше вероятность таких вот следов. Ей было больше двадцати лет, а ей достались гибкость и вертикальные зрачки аспиды. И если Ян не шутит, а он не шутит, то ее ребенок превратился в некое подобие ящерицы. Ну Лин, ну учудила. Девушка поняла, что все еще раздражена всей ситуацией, только не могла понять, кто именно попадет ей под горячую руку. Дочка не виновата в том, что ей достался такой зверь. Ян тоже не был виноват, разве что только в том, что тянул с объяснениями. Шири закусил губу и задумалась о том, что делать дальше.

- Ян, ты точно не знаешь, что это за зверек такой? – Она чуть ли не с мольбой глянула в глаза мужу. Курс биологии у нее был давно, природой настолько глубоко она никогда не интересовалась, и не подозревала, что подобные существа вообще существуют. Крылатая ящерица. Нет, в принципе логично. Папина дочка, но при этом воздушная волшебница. Шири еще немного покусала губу, зыркая взглядом туда-сюда, и неожиданно нервно хихикнула.

- Я же знала, что она твоя копия. Помнишь, мне даже снилось что-то подобное. – Она как-то хитро посмотрела на мужа и захихикала в голос. Когда-то, только увидав своего любимого китайца во всей, так сказать, красе, с пятнышками, она не поленилась, и поискала в разного вида справочниках название зверька. Найдя, долго хохотала, но сказать сразу не решилась. Повода не было. И сейчас довольная девушка, глядя мужу в глаза, четко произнесла. – Ну, что скажешь, *Tachydromus sexlineatus*? Что делать будем? Надо, наверное, ей как-то объяснить, что

произошло? Может быть, ты при ней превратишься, а я прослежу, чтобы хвост не оторвала? Ну, чтобы наглядно было. Мне то не с руки, не думаю, что она порадует аспиду...

Ян Лю

- Не знаю, что это за зверь, - признался Ян. – Но точно ящерица.

После этого их светлость как-то странно выругалась, и Лю вопросительно посмотрел на супругу, пытаясь понять, что она имела в виду.

- Это ты чем сейчас меня назвала? – переспросил он, пристально глядя в глаза Шири. – Превратиться я при ней могу, только не знаю, не испугает ли её это ещё сильнее.

Идея была здоровой, если Лин увидит, что превращения возможны, ей будет проще понять, что именно с ней происходит. Аспида она испугается на инстинктивном уровне, их светлость в зверином облике наверняка не обращает внимания, есть ли у потенциальной еды крылья.

Если отбросить в сторону первый шок и попытаться рассуждать здраво, все было довольно логично. Лин достался звериный облик какой-то редкой ящерицы, которую наверняка можно найти в каком-нибудь учебнике по зоологии, чтобы хотя бы представлять, во что в итоге вырастет их дочь. Наверное, взрослая ящерица будет хоть немного крупнее. Скорее всего, питается это существо примерно тем же, чем и долгохвостка, а крылья нужны, чтобы проще было прыгать с деревьев, с земли она вряд ли умеет взлетать, все же рептилия, а не птица. Интересно, какой сюрприз готовит им Юншэн.

Шири Лю

- *Tachydromus sexlineatus*. – Медленно и терпеливо повторила Шири, пряча улыбку. Она, старательно копируя манеру мужа, тоже выждала с минуту, хитро на него посматривая и одновременно стараясь не таять при таком внимательном взгляде. – Я нашла описание ящерицы, в которую ты превращаешься, в одном из справочников. Помогли пятнышки, они встречаются у самцов в брачный период. Я же говорила, что ты со мной тогда заигрывал. Так что так ты в зверином облике называешься. Красиво, правда?

Девушка еще немного покрутила чашку в пальцах и принялась пить чай. Если Лин ящерица, то Яна в облике она не испугается, это точно. Главное, подготовить ребенка к тому, что все происходящее не сон и не сказка. И не давать ей папу в руки, а то останется без хвоста. Пугал еще один момент, действие которого англичанка порой ощущала и на себе.

- Ян, а как быть со мной? Помнишь, я рассказывала тебе, что иногда чувствую пищу в Игоре? Точнее смутно понимаю, что это могло бы стать пищей. – Она взволнованно подняла глаза на мужчину и поставила чашку на блюдце. – Вдруг она будет чувствовать во мне угрозу?

Это было большой проблемой. Помня, сколько времени ушло у нее на борьбу и

принятие своей змеи, Шири точно не хотела таких мук дочке. К тому же она была достаточно взрослой и могла анализировать собственное поведение, слушать советы и действовать так, как предлагает Ян, а вот маленький ребенок с Ветром в голове явно не будет вести себя также.

- Может, потихоньку расскажем ей о превращениях? Ну, доступным языком, безо всяких изысков. А потом, когда она уже будет готова, ну, или нам покажется, что она уже готова, ты превратишься? Как проснется, надо будет порасспрашивать ее, что она помнит. – Шири с мукой посмотрела на мужа. – Это же больно, Ян. Если она превращалась в такую кроху, сколько ж боли она вытерпела? Как ей облегчить это?

Ян Лю

Ян только немного поморщился, услышав уточнение. Он превращался в долгохвостку. Ещё эта ящерица называлась азиатской травяной. В крайнем случае, шестиполосой долгохвосткой, но точно не этим матерным выражением.

- Надеюсь, та крылатая ящерица называется цензурнее, - сказал он, задумавшись над следующим вопросом Шири.

В Игоре она могла чувствовать сколь угодно много пищи, не все ящерицы стоят в пищевой цепи ниже аспидов, некоторых при всем уважении к хищным рептилиям тем не проглотить.

- Если ты в зверином облике к ней в кровать по утрам забираться не будешь, я думаю, она не будет тебя бояться, - сказал Лю. – Я вот тебя почти не боюсь, - сказал он, нахально улыбнувшись.

Подсознательно он не забывал, что Шири – аспид, но страха как такового не чувствовал. Она только однажды смогла его напугать, когда пыталась приставать в облике змеи, но там он толком не проснулся, а она откровенно хулиганила.

- Хорошо, так и поступим. Будем сначала просто говорить о превращениях, чтобы она поняла, что это нормально. Я ей немного рассказал сегодня, но не думаю, что она что-то запомнила, - признался Ян. – Лин, кстати, не жаловалась, что ей было больно, - с удивлением отметил он. – Первым делом она расплакалась и сказала, что ей приснился странный сон. Потом сказала, что ей было горячо. Она мне на руки прыгнула, я потом её на кровать посадил.

Шири Лю

Что-то Ян не воспылил благородной гордостью, услышав свое суровое имя. Даже морщится, гад. Шири ласково улыбнулась ему, тщательно пряча язвительную усмешку. Все же эта вечная игра, в которую они играли с мужем, очень нравилась девушке, и в последнее время она все увереннее чувствовала все ее грани.

- Милый, даже будь она аспидом, я все равно не решусь лезть к ней или Юншэну в своем зверином облике. В конце концов, в семье должен быть кто-то с неизломанной психикой. И конечно же, я верю, что ты меня не боишься. – Девушка чуть потупилась и нарочито скромно принялась пить чай. Она немного удивилась реакции дочки после первого превращения, и немного недоверчиво глянула на

мужчину. Вдруг, желая оградить от проблем, он решил немного приврать? Вряд ли. Не та это тема, ради которой стоило испытывать терпение аспиды. Шири итак не могла забыть ту памятную поездку мужа и дяди в Пекин, которую те красиво называли «посещением родственников Яна». Простила, но не забыла.

- Помнишь, ты как-то говорил, что не все помнят свое превращение. Может быть, она не только не поняла, но и подсознательно оградила себя от стресса? – Шири опять задумчиво покусала губу. Свое первое превращение она помнила, хотя и не сказать, чтобы очень подробно. Больно было, странно, непонятно. Да и устала она сильно, не удивительно, что Лин сразу уснула. Неужели девочке повезло не только не получить отметины, но и избежать шока от болевых уколов? Девушка немного озадаченно глянула на Яна, вспоминая его прежние слова. – Ты мне лучше скажи, как она вообще на шкаф попала?

Ян Лю

- Лин вообще не представляла, что такое возможно, поэтому сон показался ей самым логичным объяснением, - сказал Ян. – Я после первого превращения вспоминал, какой дурью мог баловаться накануне, потому что других объяснений не видел.

Вопрос про шкаф в данном случае был явно принципиальным. Как будто обычно Лин ведет себя спокойно, куда попало не залезает, а тут вдруг внезапно её угораздило. Или даже шкаф стал решающим фактором, определившим звериный облик, а так она бы непременно со временем перекинулась орлом или бенгальским тигром.

- Мы в прятки играли, я думаю, она туда с помощью магии Воздуха забралась, - ответил Ян. – Лин запомнила не меньше, чем ты, но я не знаю, сколько из этого она вспомнит, когда проснется. Сказала, что все вокруг почему-то было очень большим. Это уже значит, что она освоилась со зрением в зверином облике. И она меня слышала, когда я её звал по имени, иначе не превратилась бы обратно так быстро.

Может, даже к лучшему, что Лин превратилась так рано, когда она ещё не научилась сомневаться в том, что реально, а что нет. Магия с детства стала частью её жизни, её придется приучать к тому, что не всем нужно знать о её способностях, которые мало кому покажутся нормальными. Для Яна магия всегда была козырем в рукаве, в годы его жизни в Пекине никто в его окружении не знал о его способностях, особенно о ментальной магии, позволявшей читать чужие мысли. Так намного удобнее, чем применять магию открыто.

Шири Лю

- Вот только про дурь не вздумай ребенку рассказывать, отец-герой. – Строго наставив на мужа палец, заявила Шири. Правда, тут же сменила гнев на милость и улыбнулась. Она понимала, что помимо общих слов, придется рассказать дочке и о своих достижениях, и достижениях ее папаши. Да и показать тоже, хотя бы Яна во всей красе. А зная манеру самого ответственного мастера увлекаться в своих рассказах и заходить немного дальше, чем нужно, следовало его предупредить, иначе потом вопросов не оберешься. Лин, что не доспрашивала – допридумывала, а это в разы страшнее. Да и ее вечное стремление куда-то улететь или убежать. Не

ребенок, а ветер, вечно где-то не здесь.

- Ян, как ты думаешь, она станет поспокойнее? Я... Волнуюсь о том, что ее ждет дальше. Ты ее избаловал, да и усидчивостью и внимательностью она не отличается. Как она будет учиться? – Шири действительно в последнее время пугал этот вопрос. Она искренне желала дать детям лучшее образование, но при этом не представляла, как заставить дочь хоть чему-то учиться. Та крутилась, вертелась и меняла темы, не слушая никого вокруг. Сейчас ей всего пять лет, а она уже залезает на шкафы с помощью магии. И падает с них в образе непонятного зверька. А что дальше? Англичанка только теперь поняла, что совершенно упустила в воспитании тот момент, что Лин нужно контролировать в магии и объяснять ей хотя бы азы. Они же пустили все на самотек и теперь пожинали плоды.

- Да, хорошие мы с тобой родители, нечего сказать. – Покачала головой девушка и откинулась на подушках, складывая руки на груди. Немного недовольно поморщилась от осознания собственной дури и кисло глянула на мужа. Она привыкла стоять за ним, как за стеной, во всем на него полагаясь. А сейчас понимала, что слишком безответственно подходила к воспитанию дочки.

Ян Лю

Ян чуть прищурился, выслушивая обвинения в свой адрес. Он, конечно, баловал дочь, но знал, о чем ей не следует рассказывать ни в коем случае.

- Я не буду с ней говорить про всякую дурь. И если я вдруг когда-нибудь узнаю, что она или Юншэн, не дай небо, будут баловаться чем-то подобным, шкуру спущу, - строго сказал Лю.

Он задумался над следующим вопросом Шири. Лин своей ветреностью не была похожа на него самого, он как раз всегда знал, чего он хочет, пусть эти фантазии в итоге привели к огромному количеству ошибок и сломанных судеб. Ян умел выжидать и учиться тому, что ему было необходимо. Лин же сейчас ничем, кроме Тео, не увлекалась достаточно серьезно, и опасения Шири были оправданы.

- Я сомневаюсь, что она когда-нибудь станет спокойнее, - честно признался Ян. – Только если сможет как-то унять в себе Воздух. До школы ещё есть время, может, ей пора уже заниматься магией? Пока у неё есть две неконтролируемых способности. Вторая стихия у Лин наверняка Вода, давай хотя бы ей начнем учить заранее?

Он считал, что дочку можно увлечь тренировками, если они не будут долгими. Заодно успеет подготовиться к школе, чтобы нормально слушать на уроках, не отвлекаясь на все подряд.

Шири Лю

И опять в душе Шири словно сталкивались два течения, каждое из которых имело свою мощь и возможность стать первым. Девушка задумчиво посмотрела на Яна, однако из ее взгляда ушла печать. Теперь она всерьез раздумывала над услышанными идеями. В памяти не отложилось, когда именно начались ее уроки магии. С родителями она точно ничему особо не училась, а первые годы с дядей

англичанка помнила очень смутно. Просто в какой-то момент пришло осознание, что вот она оказывается уже что-то знает, занимается с учителями, берет дополнительные уроки по магии и даже вовсю практикуется с дядей в ментальной магии. То есть, ее пример здесь в помощь явно не пойдет. С другой стороны, не Яну же рассказывать свои сказки на тему, как он выпил отравленной водички, да и превратился с перепуга. И дело происходило ни разу не в преступном мире Пекина, и гнались за ним никакие не бандиты, ага. Впрочем, рассказы про другую магию ему тоже следовало попридержать, а в будущем и отредактировать, чтобы детям преподавать. Бывший наркоман, оказывается, ревностно относился к здоровью своих детей, обещая карю страшной на случай, если те все же пойдут по его стопам.

- Я тоже надеюсь, что тут они пойдут в меня. – Клятвенно заявила Шири, прижимая ладонь к груди. Ее заинтересовали рассуждения Яна, с которыми и она сама была согласна. Лин, хоть и хваталась за все подряд, тут же забывая о своих клятвах, делах и обещаниях, была хитрющей даже для своего возраста. Я еще муж не хотел признаваться, что дочка пошла в него. Девушка задумчиво повертела пустую чашку в руках, то продевая указательный палец в ручку, то опять начиная крутить ее по блюдцу. Тихий звук, который получался при движении, явно ее успокаивал. С минуту помолчав, англичанка тихо вымолвила. – Я думаю, ее можно потихоньку учить всему, не только Воде. Нет, Воде, конечно, в первую очередь, но и остальное тоже стоит показывать. Она же до сих пор не понимает, что ее полеты опасны. Сегодня на шкаф залетела, а завтра? С дерева спланирует? Ян, давай я потихоньку буду рассказывать ей про стихии в общем, делая упор на Воде, а ты при случае объяснишь Превращения? – Тут Шири нервно хихикнула. – Мы с тобой словно не дочь воспитывать собираемся, а неприступный замок брать. И не забывай, Юншэн тоже подросток.

Ян Лю

Ян проследил за жестом Шири, задержав взгляд на том месте, куда она приложила ладонь. Смысл фразы от него при этом почти ускользнул. Он не собирался обижаться на супругу за такое желание, сколько бы та ни доказывала, что Лин – его копия.

- Хорошо, я буду рассказывать ей о превращениях, но с Воздухом, боюсь, общих рассказов о стихиях ей может не хватить. Я думаю, ей нужно увидеть что-нибудь из магии Воздуха, что её очень увлечет, а дальше договориться с кем-нибудь из мастеров, кто возьмется её учить. Дани, Фэн Мэй, в крайнем случае Ньяо, - предложил Ян. – Раз уж она начала осваивать магию, ей нужно почаще её видеть на практике. Как думаешь, она помнит что-нибудь из новогодних выступлений?

Тогда Лин выступала с Тео, после их стихотворения дети наверняка были больше заняты друг другом, чем показательными номерами мастеров, а некоторые вещи могли бы оказаться сейчас полезными.

- Мне интересно, какие ещё способности от неё стоит ожидать в ближайшее время. Хоть у неё и ветер в голове, вряд ли обойдется без ментальной магии, могут открыться прорицания. Не знаю, как с врачеванием, я начал его понимать интуитивно, но вряд ли Лин окажется в похожей ситуации, - Лю всерьез задумался. –

Если бы ещё Тео чему-нибудь учился, им вместе было бы проще.

Ян не хотел, чтобы его дочь с утра до вечера практиковалась в магии, так ей все просто быстро надоест. У неё есть время, чтобы просто познакомиться с тем, чему она может научиться, а там, по мере её желаний, ей можно будет все объяснять.

Шири Лю

Шири научилась определять моменты, когда муж прекращал ее слушать и начинал увлекаться. Не важно чем, но увлекаться. Она чуть склонила голову набок, серьезно глядя Яну в глаза. Правда, недолго, потому что он упомянул не только Ньяо, но и незабываемые новогодние выступления. Пришлось всерьез обдумать поступившие предложения.

- Ну, некоторые азы магии Воздуха могу и я показать... - С сомнением в голосе произнесла Шири, вопросительно глядя на мужчину. Ее третья стихия впервые дала о себе знать во время беременности, и девушка всерьез подозревала, что произошло это только благодаря дочке. Очень уж нестандартными для нее были всплески бездумных действий и слов. С тех пор новые черты характера порой давали о себе знать, но англичанка при этом старательно избегала практического изучения Воздуха. Ей казалось, что тогда ее размеренная, в чем-то даже запланированная жизнь превратится в ворох совершенно не логичных и даже не связанных друг с другом событий. Какие-то основы Шири освоила, но не более того, продолжая налегать на изучение Земли и Воды. Так что с Воздухом действительно была проблема.

— Только не Ньяо. Ты же сам знаешь Лин. Она его и пяти минут слушать не будет, куда-нибудь удерет. А он, пока спустится с небес на землю, пока осознает себя в этом мире, потом даже не сможет вспомнить, о чем вообще шла речь и с кем он занимался. — Засмеялась, специально преувеличивая странности одного из мастеров храма. Она уважала мужчину за его обширные знания и за умение делиться ими с учениками, но не совсем понимала, как при этом с ним можно общаться. Уж очень далек он был от земли и ее обитателей. — Давай остановимся на Дани или Руж? А вот выступление, я тебя уверяю, она не помнит. Ты ее спроси, она уже и стихи небось забыла.

Дочка и заучивала их довольно долго, постоянно отвлекаясь и витая в облаках. А уж по прошествии такого количества времени странным было бы считать, что она все помнит. К тому же Лин, помнится, настолько сильно перенервничала, что пришлось уносить ее, зареванную, на руках. Шири тихо хмыкнула.

- Ты вот там был, все видел. Ты много что запомнил из выступления? — Она хитро глянула на Яна, уверенная в том, что главным шоком для того было именно ее выступление с огнем и водой. Причем вряд ли он вообще запомнил, что именно она делала, костюм тогда пришелся как нельзя кстати, дабы отвлечь внимание любимого мужчины от всего прочего. — Какую магию показывала я? Кстати, о магии. Может быть, и откроется другая способность, пока, по-моему, рано говорить. Прорицания у меня открылись поздно, уже здесь. А вот телекинез и ментальная магия считались у меня в семье... чуть ли не наследственными способностями. Я бы очень хотела, чтобы она взялась за ум и занялась хоть чем-нибудь полезным. И

если это будет Врачевание, было бы замечательно...

Ян Лю

Ян рассмеялся, когда Шири стала говорить о Ши Нью. Журавель, действительно, был человеком довольно специфичным, и найти с ним общий язык было очень непросто. И речь шла даже не о его юном акценте, выдававшем кантонское происхождение. Ян с трудом себе представлял, чтобы у человека мозг мог работать таким специфичным образом, куда-то абсолютно мимо реальной жизни.

- Можешь тогда поговорить с Руж или Дани? – спросил Ян. – А врачевание Лин рановато учить, но я могу брать её с собой на сборы трав и понемногу рассказывать об этом.

А новогодние выступления он помнил, кстати, хорошо. Память Яна вообще неплохо хранила множество мелочей, даже тех, что на первый взгляд казались незначительными. Это, правда, никак не сказывалось на его способности вовремя забывать о своих обязанностях и обещаниях.

- Да, я помню Новый год. И твоих учеников, изображавших что-то там из деда Шекспира, а ты разве магию показывала? – он сделал вид, что всерьез задумался, хоть выступление супруги помнил особенно живо. – Ты, по-моему, показала все, что только можно и нельзя, - Ян усмехнулся, ловя взгляд Шири. – А так ты магию Воды использовала.

Воспоминания о том номере отвлекали от серьезного разговора. Ян открыто не высказывал претензий насчет того, как их светлость откровенно нарядились в честь праздничного выступления, но не запомнить такое он не мог.

Шири Лю

- Конечно, поговорю. - Кивнула Шири и опять чуть закусила нижнюю губу. Ответственная мать только сейчас понимала, насколько ее любимый ребенок был не собран и рассеян. И не совсем не факт, что походы в горы за травами или за камнями смогут приучить ее к дисциплине и порядку. Что уж там загадывать о чем-то более серьезном. В голове девушке давно зрел план, однако она все никак не могла собраться и рассказать о нем мужу. Видимо, сейчас подходящий момент, раз уж они впервые всерьез заговорили о развитии Лин. - Ян, слушай, я хотела поговорить о школе. Лин уже пять лет, и пора решать, где и как она будет учиться. У меня на этот счет есть кое какие мысли, но, мне кажется, ты будешь не особо в восторге.

Пришлось прерваться, выслушивая воспоминания мужчины по поводу памятных выступлений. Шири скромно потупилась, понимая, что под пристальным взглядом мужа она опять краснеет, как какая-то девчонка. И можно было сколько угодно раз клясться себе, что она перестанет его стесняться или так волноваться, видя его реакцию, однако все усилия англичанки пропадали даром, стоило лишь Яну поднять свои бездонные глаза. И конечно же, он, как истинный маг Воды, все помнил. Ни слова не сказал тогда, во время выступления, но запомнил и теперь уколол. Язвительность с годами у него не уходила.

- Ну, я же ничего такого не сделала. Да и костюм. Там же под горло. Кожа. Просто удобно, да и от огня защищает. - Пробормотала Шири, старательно хмурясь и пытаясь вспомнить, о чем таком важном она только что начала говорить. - А, стой. Ну хочешь, я теперь все-все свои платья тебе буду показывать? Прежде чем покупать? Ну не сердись. Так о чем я... Ян, я честно скажу, я не знаю, насколько здесь хорошее образование. Я бы очень хотела, чтобы Лин поступила в английский университет. Какие у тебя мысли на этот счет?

Ян Лю

Шири что-то говорила об одежде, но Яна больше интересовали её планы на Лин. Он не особо понимал, зачем учить ребенка в Англии, также не видел особого прока в том, что их светлость закончили какую-то академию, причем ещё и якобы учились на боевого мага. Но ещё меньше Ян понимал, почему это нужно решать сейчас, когда ребенку всего пять лет, и ей нужно о школе, а не об университете думать.

- Шири, мне кажется, что в университет ей пока рано, - задумчиво сказал Лю. — Если ты считаешь, что и Лин, и Юншэн должны учиться в академиях, кого-то из них нужно будет отправить в Англию, здесь образование сможет получить только кто-то один из них. И мне кажется, что за границу лучше ехать тому, кто с меньшей вероятностью наживет там проблем из-за ветра в голове.

Пока сложно судить, но Лин не казалась Яну человеком, который скоро сможет отвечать за последствия своих поступков. В Линь Ян Шо она может делать все что угодно, но ему было страшно представить, как его дочь с таким характером будет осваиваться в незнакомой для себя среде.

- Давай пока вот о чем подумаем. В Лхасе Лин точно не подготовят к нормальному университету, она тут и язык не выучит. В ближайшей деревенской школе тем более. Но она может сдавать экзамены ежегодно, например, в Пекине, а учиться дома, - Ян задумался. — Тут ты сама думай, сможешь ли ты с ней заниматься, я ей мало чем смогу помочь.

Неполных семь классов школьного образования Яну никогда особо не помогали, но и не мешали. Он мог при необходимости что-то выучить, чтобы потом объяснить Лин, но сейчас надеялся, что должна быть хоть какая-то практическая польза в том, что он женился на графине с высшим образованием. Хотя бы в том, чтобы не отправлять маленького ребенка учиться далеко от дома.

Шири Лю

- Так я к тому и веду. — С жаром заявила Шири, от нетерпения чуть сдвигаясь к краю подушек. — Просто, чтобы поступить в университет Англии, лучше там и учиться. Подготовка, все дела. А почему только один?

Последнюю фразу девушка произнесла довольно удивленно, с непониманием глядя на мужа. Ее до сего момента как-то не особенно интересовала китайская образовательная система. Так что она не знала ровным счетом ничего из того, о чем намекал Ян.

- Вряд ли я смогу дать ей столько знаний, чтобы хватило для поступления в

университет. Даже для сдачи экзаменов не хватит, я думаю. – Шири с сомнением покачала головой. Даже тот факт, что она уже несколько лет преподает в монастыре, не успокаивал ее. В конце концов это были практики, отличные от стандартной школьной программы. – Английским я, конечно же, могу с ней заниматься, но вот остальные предметы... Нет, я не спору, начальную программу я, наверное, дать смогу, но вот последние классы – увы. Да и, честно говоря, я ее толком не помню даже. Надо будет добраться до интернета, да посмотреть разные программы чтоль... Или как вариант – отправим ее в школу. Здесь. А подготовительные курсы будут в Англии. Как тебе такая идея?

Англичанка совсем потерялась, как только представила все сложности, связанные с обучением детей. Их двое, и они уже сейчас доказывали, что будут совершенно разными. Жизнь в Линь Ян Шо спокойна, но вот для детей тут не было нормальной возможности учиться. Деревня или Лхаса – не вариант. То есть нужен либо переезд куда-то поближе к цивилизации, либо решение об отправке детей в какой-нибудь пансион или что-нибудь в таком роде. Шири не была готова к таким решениям и искренне верила, что Ян найдет другой, более оптимальный вариант.

Ян Лю

- В Китае высшее образование может получить только один ребенок в семье, - объяснил Ян.

Прежде он даже не подумал, что Шири этого не знает. Если ей было так принципиально, чтобы и Лин, и Юншэн учились во всяких там академиях, кто-то из них должен был получать образование за границей.

- Честно, я сомневаюсь, что учителя в деревенской школе знают больше, чем ты, - сказал Лю. – Я думаю, что и Лин, и Юншэн должны учиться дома, пока ты сможешь их учить, а к старшим классам их можно будет отправить в ту же Англию, наняв учителей там. Либо найти учителей здесь и договориться, чтобы они обучали в монастыре.

Он задумался, пытаясь вспомнить, чему такому учат в школе, чего Шири может не знать. Оказалось, многому. Наверняка в Китае и в Англии учат разную историю, да и язык их светлость знает не так хорошо, как нужно для изучения школьной программы, все же он у неё не родной.

- У нас пока есть время, но я думаю, нужно уже сейчас посмотреть, что входит в школьную программу. И насчет некоторых предметов нужно будет договариваться с другими мастерами. Ты же не знаешь ту же историю Китая?

Пока все казалось сложным, но Ян для себя решил, что в ближайшие несколько лет ни Лин, ни Юншэн никуда не должны уезжать из Линь Ян Шо. Школьная программа не так страшна, в отличие от той же магии, которой детей нигде не обучат так, как в монастыре.

Шири Лю

Шири удивленно посмотрела на Яна, ожидая момента, когда тот начнет улыбаться. Ну наверняка же он шутит. Не может быть такого ограничения, особенно в то время,

как во всем мире страны стремятся повысить уровень образования своих граждан. А тут такое. Но нет, мужчина даже не улыбнулся, спокойно начав объяснять свою точку зрения. Девушка кивала, принимая эту версию. Удачный компромисс, по-другому и не сказать.

- Давай попробуем все варианты и остановимся на том, который оптимально подойдет. А школьные программы и Китая, и Англии нужно будет изучить, тут я полностью с тобой согласна. Везде есть свои плюсы и минусы, лучше их понять сразу. – Шири чуть сдвинула брови и проговорила все довольно серьезно.

Она немного сомневалась в том, что удастся найти учителей, которые согласятся мотаться в монастырь. Хорошо еще, что с деньгами нет проблем, все решаемо. Опять же, детей в Линь Ян Шо много, так что есть шанс устроить небольшой класс, в котором учиться станет интереснее. В себе же, как в учителе, англичанка пока сомневалась и уже понимала, что придется сперва самой изучить все учебники, чтобы потом объяснить все дочке и сыну.

- Что значит, не знаю? – Обиженно воскликнула девушка, с преувеличенным возмущением глядя на мужа. Да она тут вечерами сидела, читая различные книжки по истории Китая, а он вот такого о ней мнения? Шири слегка надула губы и сузила глаза. Она приподнялась с подушек и медленно поползла в сторону мужчины, шипя сквозь зубы и старательно пряча улыбку. – Нет, конечно, если ты в этом уверен, то я уступаю обучение детей Истории Китая тебе.

Ян Лю

Сейчас Ян почувствовал, что нарвался. Историю Китая он знал сильно в общих чертах, точно не на том уровне, на котором её нужно знать в школе, но раз их светлость хочет, чтобы Лин обучал именно он, а не тот же Ньяо, у которого в голове было много всяких энциклопедических знаний, придется учиться. Наверное, придется даже советоваться с птицей высокого полета, может хоть книжки какие подскажет.

Больше внимания стоило уделить языку, Лин уже была в том возрасте, когда ей нужно понемногу учить иероглифы. Есть только один способ их запомнить – выписывать по многу раз, запоминая порядок черт и иероглифические ключи. Опять же, словарный запас Яна был хоть и в разы выше, чем у его супруги, он не мог быть уверен, что знает всю школьную программу по китайскому. В детстве он изучал два языка – путунхуа и фучжу, родной североминьский диалект, письменность в котором отличалась от государственной. Плюс в школе он учился всего семь классов, остальные знания приобретал по мере накопления разнообразного жизненного опыта.

- Договорились, истории я буду учить их сам. Ради этого я даже эту самую историю выучу, - Ян улыбнулся. – Как думаешь, в кого превратится Юншэн? – спросил он, хитро посмотрев на супругу. – Крылатые змеи существуют?

Эта тема нравилась Лю больше, чем серьезные разговоры о будущем образовании детей. Шири почему-то была уверена, что их нужно отправлять во всякие академии, Яну казалось, что и без потраченных впустую пяти-шести лет можно неплохо

прожить. Впрочем, так ему казалось с высоты нынешнего жизненного опыта, в годы жизни в Пекине одной из причин, почему он не хотел уходить из триады, была невозможность найти нормальную законную работу, где платили бы пристойные деньги, без какого бы то ни было образования.

Шири Лю

- В этом мире все возможно, - со смехом заявила Шири, разом переводя серьезную, вроде бы, тему, на легкий лад. Они довольно долго уже совещались, прикидывая разные варианты. Но факт оставался фактом - когда придет время, тогда и будут приниматься конечные решения. На сегодня же достаточно переговоров.

- Думаю, на сегодня хватит нам разговоров об учебе, - хитро посмотрела она на мужа. Их мнения на образование никогда не станут одинаковыми. И девушка отлично понимала это, не стремясь навязывать свою точку зрения. Проще пожить, посмотреть, как там в мире, как у других. И подтолкнуть Яна в нужную сторону. Мягко, нежно. Он умный, он поймет, что его жизнь нельзя назвать единственно верным путем. А значит, он пойдет ей навстречу, чтобы обеспечить детям светлое будущее.
